

Проблема качества образования в свете системной парадигмы

Карякин Ю.В.

Томский политехнический университет

Томск, Россия

Art-39-1@yandex.ru

Сказать кратко о большом трудно. Но если это большое архиважно, то намерение похвально. Будем стараться. Анализу подлежит сочетание из трех терминов (и обозначенные ими понятия): *образование, качество, проблемы*. Будем последовательны.

Образование – процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков... [1]. Изменяющийся Мир, в котором мы – не более стабильные образования, чем другие его части, побуждает посмотреть внимательно на словарные толкования, позволить себе усомниться в их непогрешимости. Обратим внимание на систематизированность знаний и прочих атрибутов образованности. Почему именно *системность* выделена как определяющее качество образованности? Наверное, это есть следствие того, что наука (понимаемая здесь как специфическая деятельность) в определенном возрасте социума стала трактовать Мир как систему, как всеобъемлющее единство, а образование – как *действие* и *состояние*, ориентированные на восприятие этого всеобъемлющего единства. Условимся считать эти специфические *действие* и *состояние* компонентами генетического ядра понятия *образование* [2].

Качество – существенная определенность предмета, явления или процесса, в силу которой он является данным, а не иным предметом, явлением или процессом [3]. Приложим теперь понятие качества к *действию* и *состоянию*, как к компонентам генетического ядра понятия *образование*. Действие и состояние индивида в аспекте восприятия им Мира как всеобъемлющего единства мы хотели бы видеть качественным, то есть соответствующим современному миропониманию. Концептами миропонимания пронизаны сегодня суждения, так или иначе относящиеся к образованию. Для определенности, мы возьмем в качестве фундаментальных понятий некоторые положения теории живых систем, изложенной в форме сантьягской теории познания [4]. Представим избранные положения этой теории в следующих двух формах: «живая система не может не познавать, жизнь и познание – синонимы» и «живая система обладает качеством волепроявления – она сама выбирает в окружающей среде объекты для контакта».

Образование – это процесс взаимодействия живых систем. Учебный процесс в образовательном учреждении – тоже, как процессуально-технологическая часть образования. В учебном процессе задействованы живые системы: две реальные (учащийся и преподаватель) и одна виртуальная – предмет учебной дисциплины. Предмет учебной дисциплины (он же – науки, питающей эту учебную дисциплину) создается мыслительной деятельностью преподавателя, поэтому его морфологические признаки зависят от образа мыслей последнего. Этот образ мыслей является базой, на которой возникает понятие субъективизма в учебном процессе. Субъективизм – естественное, неустранимое свойство учебного процесса, его атрибут.

Популярные сегодня намерения методического, технологического и методологического характера, направляемые на *умаление субъективизма* при оценке качества образования вряд ли можно принимать как соответствующие современному миропониманию и, в частности – трактовке образования в свете сантьягской теории познания. Несмотря на традиционно декларируемое признание субъективности в отношениях преподавателя с учащимися как естественного фактора, система образования все более и более адсорбирует противоестественные технологии в формах ЕГЭ, зачетных кредитов и т.п.

Попытка проанализировать эту исторически устойчивую тенденцию, а выявить ее движущие силы, может привести к новому видению образования, такому видению, в котором его проблемы высветятся отчетливо и по-новому. Так в чем же причина

привлечения в систему образования чужеродных приемов организующей деятельности? Если мы посмотрим различающим взглядом на Мир в целом, то нам предстанут две его части, различающиеся происхождением. Одна часть – природная, естественная, включающая и человека, и все живое, что есть вокруг. Другая часть – рукотворная, искусственная, включает все, что создано и создается человеком. По определению искусственная часть – мертва, она лишь обретает некоторые признаки живого, когда наполнена истинно живым – человеческим духом.

Система образования – особая область Мира, в которой встречаются в симбиозном соитии живое и мертвое. Взаимодействуя, они стимулируют рост того и другого: люди в этом взаимодействии растут духовно и интеллектуально, а как продукты их интеллектуальной деятельности, появляются новые машины, технологии, здания и сооружения и прочие атрибуты мертвого мира. Чтобы приблизиться к пониманию этого взаимодействия, полезно рассмотреть их (живой и мертвой миры) отдельно. Начнем с мертвого. Его элементы, вообще говоря, тоже «живут», – всё, созданное человеком, служит ему: механизмы, здания, сооружения, прочие изделия функционируют, выполняют на протяжении некоторого времени возложенные на них задачи. Их «поведение» подчинено цели, которую определил их создатель – человек. Живой Мир иной. Ни один его элемент, ни одно творение природы не поддается описанию в контексте целеопределенных систем. Наиболее подходящим средством описания живых систем сегодня представляется упомянутая сантьягская теория.

Получается, что образование – это часть Мира, в которой сосуществуют, взаимодействуют и взаимоподдерживаются в своем развитии системы, организованные на различных постулирующих началах – как целеопределенные и как волепроявляющие. Поэтому в задачах выработки критериев качества образования следует учитывать свойства обеих организаций. Мера учета и взвешенного соотнесения этих свойств – актуальная текущая проблема. Почему она текущая, перманентная, почему нельзя решить ее «навсегда»? – Потому, что меняется наше сознание и наше восприятие Мира, как часть его. Тенденция развития нашего сознания, нашего миропонимания обозначает продвижение от ограниченности к универсальности, от догматичности к всевосприятию, от неприятия к любви. В рамках картезианской модели мира благополучно сформировалась, развивалась и сегодня господствует (хотя уже с очевидностью одряхлевшая) парадигма образования, ориентированная на организацию обучения по типу целеопределенных систем. Осознание акта целеполагания для учащихся со стороны их учителей агуманным и противоестественным приемом, порождающим насилие и ответную агрессию, – это первый и необходимый шаг к глубокой перестройке образования. За этим шагом последуют движения в методологии, методике и технологии, которые приведут к исчезновению того, что представляется сегодня *проблемами качества образования*. Уберем насилие, и исчезнет явление неактивности учащихся, сами собой возникнут условия самопроявляющегося творчества их, ибо человек по своей природе (как и живая система любого другого уровня) – суть система по определению познающая, исследующая мир, творящая этот мир и растущая вместе с ним.

Инновационная методология, как и традиционная, сама по себе мертва, недействительна, но она порождает соответствующие конструкции в областях методик и технологий. Поэтому, за сказанным «А» следует произнести и «Б» и «В». Наш поисковый опыт сегодня предлагает конкретные методические и технологические разработки, ориентированные на подготовку преподавателей высшей школы, организующих учебный процесс в соответствии с системной парадигмой образования. Основные признаки и положения этого зарождающегося направления культивирования образования отражены в публикациях [5-10] и других, доступных на сайте Томского политехнического университета oio@tpu.ru.

Литература

1. Советский энциклопедический словарь М.: «Советская энциклопедия», 1984.
2. Кондаков Н.И. Логический словарь Изд-во «Наука», М., 1971.
3. Современный толковый словарь русского языка Под ред. С.А.Кузнецова, М.: Ридер Дайджест, 2004.
4. Капра Фритьоф Скрытые связи / Перев. с англ. – М.: ООО Издательский дом «София», 2004. – 336 с.
5. Ю.В.Карякин Теория учебного процесса: статус термина // Повышение качества непрерывного профессионального образования. Материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием 20 апреля 2006 г. Красноярск. Ч. 1, с. 223-225.
6. Ю.В.Карякин Технология учебного процесса как продукт теории и практики образования / Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции: В 6 ч. Ч. 2 / Южно-Уральск. гос. ун-т; Ин-т доп. проф.-пед. образ.; Отв. ред. Д.Ф.Ильясов. – Челябинск: Изд-во «Образование», 2005. – 281 с. С. 10-15.
7. Ю.В.Карякин Инновация на уровне концепции учебного процесса – заявка на глубинную перестройку образования / Качество высшего образования и подготовки специалистов к профессиональной деятельности. Труды международного симпозиума 19-11 ноября 2005 г., Москва. Изд-во ТПУ, Томск, 2005. С. 261-264.
8. Карякин Ю.В. Теория и опыт в формировании парадигмальных факторов образования // Психолого-педагогические исследования в системе образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: В 7 ч. Ч. 4 / Акад. повышен. квалифи. и проф. перепод. раб. обр.; Южно-Уральск. гос. ун-т; Челяб. гос. пед. ун-т; Челяб. ит-т доп. проф.-пед. образ.; Отв. ред. Д.Ф.Ильясов. – Москва – Челябинск: Изд-во «Образование», 2005. – 289 с. С. 74-77.
9. Карякин Ю.В. Учебный процесс. Сдвиг парадигмы / Повышение качества непрерывного профессионального образования: Материалы Всероссийской научно-методической конференции: В 2 ч. Ч. 2 / Под науч. ред. С.А.Подлесного; Отв. за вып. Ю.С.Перфильев. Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2005. 404 с. С. 325-328.
10. Карякин Ю.В. Высшее образование: XXI век. Учебный процесс как предмет науки / Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров: Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 8/ Под. ред. Д.Ф.Ильясова. – Челябинск: Изд-во «Образование», 2005. – 262 с. С. 191-209.